

Стратегия экономического развития *Strategy of economic development*

УДК 332.01

МАКРОСТРУКТУРНЫЙ ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

MACRO-STRUCTURAL EMPIRICAL ANALYSIS OF MODERN ECONOMIC GROWTH

Олег Сергеевич СУХАРЕВ,

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник, Институт
экономики Российской академии наук*

E-mail: o_sukharev@list.ru

Валерия Мансуровна ИСХАКОВА,

*менеджер по анализу эффективности
процессов управления персоналом,
ОАО «Фармстандарт»*

E-mail: valery-ish@yandex.ru

Oleg S. SUKHAREV,

*Doctor of Economics Sciences, Professor,
Leading Researcher,*

The Institute of Economics, RAS

E-mail: o_sukharev@list.ru

Valeriia M. ISKHAKOVA,

*Manager on Analysis of Efficiency
of HR processes,*

«Farmstandart personnel», JSC

E-mail: valery-ish@yandex.ru

В статье проведен эмпирический анализ основных тенденций экономического роста мировой системы и отдельных стран с 1961 по 2012 г. Выделены отдельные закономерности, которые видны при анализе и сопоставлении эмпирических данных. Авторы считают, что применяемый эмпирический анализ является ценным инструментом познания закономерностей роста, проявляющий даже большую «аналитическую силу», нежели эконометрические модели экономического роста, полезность применения которых очевидна. На основе эмпирического анализа данных сделаны важные выводы в части режимов экономического роста, складывающихся в отдельных странах и регионах мировой экономической системы.

Ключевые слова: *экономический рост, структурный анализ, валовой внутренний продукт, темп роста, эмпирический анализ.*

In the article the empirical analysis of main growth trends of the world system and the certain countries from 1961 to 2012 is carried out. Separate regularities which are visible in the analysis and comparison of empirical data are presented. Authors argue that the applied empirical analysis is the valuable tool of knowledge of regularities of growth, showing even big «analytical force», than econometric models of the economic growth which usefulness of application is obvious. On the basis of the empirical analysis of data important the conclusions regarding the modes of the economic growth developing in the certain countries and regions of world economic system are drawn.

Keywords: *economic growth, structural analysis, gross internal product, growth rate, empirical analysis.*

По уровню и темпу роста дохода определяют формат экономического развития [1]. Экономическая история накопила факты быстрого взлета стран и такого же быстрого падения, причем

факторы изменений в каждом случае были свои. Теория экономического роста призвана изучать – систематизировать факты экономического роста, проверять исходные предположения в рамках со-

задаваемых эконометрических моделей. Например, предположение о том, что темп роста физического капитала пропорционален норме сбережений, или о том, что возрастает значение человеческого капитала, находит отражение в изменении параметров производственной функции, оперирующей двумя (физический капитал и труд) или тремя (физический, технологический – интеллектуальный капитал и труд, или темп обучения) факторами экономического роста.

Важная задача – это сопоставить результаты, полученные с помощью «модельных» предположений, и факты экономического роста, т.е. те эмпирические данные по росту, которые удастся зарегистрировать и обобщить. С точки зрения продуктивной теории экономического роста важнее понимать обратные связи между ростом и кризисом и уметь объяснить, а еще лучше предсказать обе тенденции, а не рассматривать проблему в аспекте, кто кого должен догнать. Тем более, что сам итог догоняющего развития не ясен (ни по количественным, ни по качественным параметрам, не говоря о том, сколько продлится этот успех и не возникнет ли затем опять ситуация, когда нужно будет догнать, после того как догнали¹). Примеры прорывов в экономическом развитии говорят лишь о том, что удачно на каком-то отрезке были соединены ресурсная обеспеченность и технологичность конкретной экономики, совершившей «прорыв» относительно иных экономических систем, которые в это же время показывали иной динамизм развития – экономический рост, но «скромного» темпа и качества.

Темп роста в моделях можно связывать с темпом обучения или темпом накопления человеческого капитала [1, 3]. Подобные монофакторные эконометрические построения могут показать свою целесообразность и даже на каких-то интервалах неплохо описать экономический рост отдельных стран, поскольку по сути представляют собой макроэкономические агрегатные модели. Страны с очень близкими параметрами развития по доходу и общим социальным индикаторам часто показывают разный темп роста [1]. Это еще раз подтверждает важность «структурного эффекта», когда иное сочетание элементов может дать и иную скорость развития, сохраняя агрегаты близкими по величине. Модели, как правило, не чувствительны к перестройке самих факторов роста, не говоря о том, что часто строятся

¹ Авторы не говорят здесь даже о бесперспективности самой постановки такой цели.

на «неживых» допущениях, к тому же не учитывают этого «структурного эффекта». Вот что пишет Р. Лукас в преамбуле к своей модели: «... нужна теория, чтобы отличать случайность от возможности². Я также абстрагируюсь от всех монетарных вопросов, считая все обмены бартерными³... Рассмотрим закрытую экономику с конкурентными рынками, одинаковыми рациональными агентами и технологией с постоянной отдачей» [1, с. 40, 42, 44].

Можно полагать, что основным источником экономического роста является накопление человеческого капитала (знаний), что и подчеркивает разницу в жизненных стандартах между странами и регионами мира. Однако сведение различий к одному фактору представляется довольно ограниченным форматом познания закономерностей экономического роста, где важное значение имеет технологический рост, увеличение населения, изменение институтов, эффективность политической системы и т.д. Считается, что раз «парадигма роста» так важна, то меры правительственной политики должны быть направлены на то, чтобы любыми способами обеспечить реализацию целей роста. Но структура самих этих мер, как и структура экономики, определяют скорость движения и эффективность общих воздействий. Воздействия на экономику со стороны правительства можно разделить на две группы:

- организационного характера, создающие органы управления, отдельные структуры и т.д.;
- институционального характера, создающие или изменяющие правила и методы воздействия на количественные параметры экономической системы, например, изменение налогов, денежной массы, процента, величины инвестиций, расходов бюджета и т.д.

Иными словами, группы качественных и количественных методов воздействия, причем методы качественного воздействия подразделены на две подгруппы.

Нужно отметить, что воздействие на количественные параметры в конечном счете изменяет качественные соотношения. Эти меры, безусловно, связаны. Но важно отметить иное – проблема состоит в том, что налог, например, можно повысить, снизить или не изменять. Тем самым возможны три варианта

² При этом страницей ранее он утверждает, что не нужна теория, объясняющая спады.

³ Хотя признается роль финансовых институтов как ограничителей развития, и признается искажение картины мира.

действия (отмену налога можно рассматривать как снижение до нуля). При этом экономисты слабо учитывают так называемый структурный эффект, т. е. влияние структуры налогов на экономический рост или изменения в экономической системе. Структурное качество экономики сильно определяет скорость ее движения (темп роста) и может быть исследовано по такой связи, как, например, темп роста ВВП и инфляция, или изменение ВВП на душу населения и темп роста валового внутреннего продукта. Ставки налога можно ввести дифференцированно по неким объектам, секторам, видам деятельности, то же можно осуществить относительно процента, который возможно дифференцировать в зависимости от объекта кредитования. Если по каким-то видам деятельности кредит избыточен, исходя из параметров роста этой системы, то ставку нужно повышать, т. е. делать кредит в этой области дорогим. Там же, где существует потребность в дешевом кредите, наоборот, стоимость кредита необходимо снизить⁴. В современном мире практикуется общий подход (не дифференцированный), что как будто кредитный рынок не может иметь «ценовую» дифференциацию, исходя из целей развития, а не целей «продажи» кредита. Эти рассуждения принципиально важны, так как с их помощью можно изучить, во-первых, реакции структуры на правительственные воздействия, во-вторых, посредством установления фактов подобных реакций понять причины различной скорости роста.

Считается, что человеческое общество становится богаче год от года, особенно на завершающей фазе XX в. и в начале XXI в., и происходит это с исторически беспрецедентной скоростью [1]. Однако и уровень богатства и скорости развития принципиально отличается по регионам и странам мира, что требует применения не только эконометрического, но и сугубо эмпирического анализа траекторий роста в макроструктурной постановке, т. е. по наиболее агрегированным показателям этой динамики.

В экономической научной литературе существует большой объем исследований экономического роста теоретической и прикладной направленности [3]. Теоретические работы исходят из того, какие факторы включить в модель, как их математически выделить и корректно представить. Считается,

⁴ Идею «процентного портфеля» можно подробнее посмотреть в работах: Сухарев О. С. Экономика технологического развития. М.: Финансы и статистика, 2008; Сухарев О. С. Проблемы структурных изменений экономики России. М.: Финансы и статистика, 2010.

что модель будет справедлива в течение времени рассмотрения экономического роста. Однако будет ли она справедлива на следующем интервале, остается вопросом. К тому же точно можно сказать, что такая модель не опишет кризис, так как на этом участке возникают иные факторы, по крайней мере, воздействие некой совокупности факторов изменяет направление динамики экономической системы.

В связи с этим наиболее точный научный анализ будет, когда он предполагает использование теоретических моделей, а также глубокое эмпирическое исследование, обнажающее на имеющихся цифрах характер экономического роста. Иногда полезность именно такого подхода перевешивает значимость теоретических моделей. Это приобретает особенную силу, когда экономическая наука становится бессильной что-либо предсказать. Такое состояние возникает часто в периоды кризисов.

По эмпирическому изменению отдельных параметров можно сделать куда более полезные выводы о пути, пройденном экономической системой, и действовавших факторах движения, чем по априорно вводимым моделям, задающим наличие каких-то факторов или связей, силу которых еще нужно доказать или обосновать неизменность этих факторов. В качестве основных эмпирических показателей, используемых для анализа, примем:

- численность населения;
- темп роста валового внутреннего продукта, в том числе и его абсолютный прирост на душу населения;
- величину инфляции и скорость изменения жизненного стандарта, под которым понимается ВВП на душу населения (если быть строгим, то жизненный стандарт – это реальный доход на душу населения).

Проведем анализ мировой экономической системы, используя данные Всемирного банка [7].

Во-первых, население мира возросло с 3 млрд чел. в 1960 г. до более чем 7 млрд чел. к 2012 г. (рис. 1).

Во-вторых, скорость изменения численности населения мира возрастала в период с 1961 по 1971 г., затем с 1977 по 1989 г. С 1990 г. по настоящее время скорость изменения численности населения мира несколько снизилась и стабилизировалась (примерно 80 млн чел. в год). При этом темп прироста численности населения с 1971 г. по настоящее время снизился с 2,2–2,3 до 1,2%, что связано со снижением общей скорости изменения численности населения мира (рис. 2).

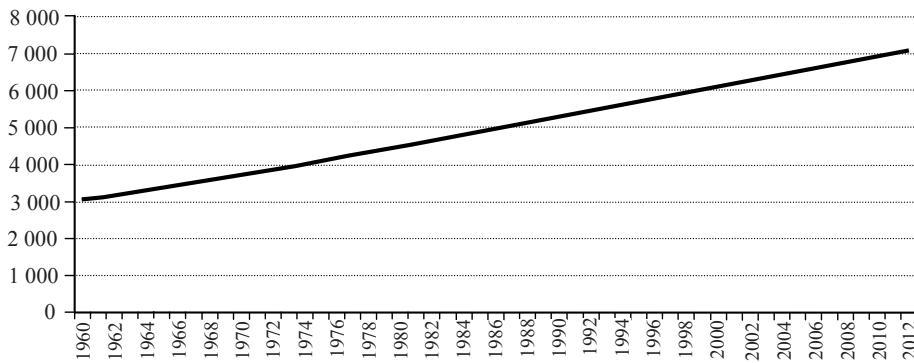

Рис. 1. Динамика численности населения мира в 1960–2012 гг., млн чел.

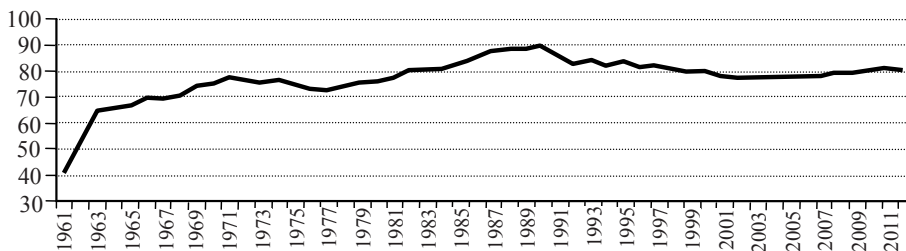

Рис. 2. Скорость изменения численности населения мира (абсолютное) в 1961–2012 гг., млн чел. в год

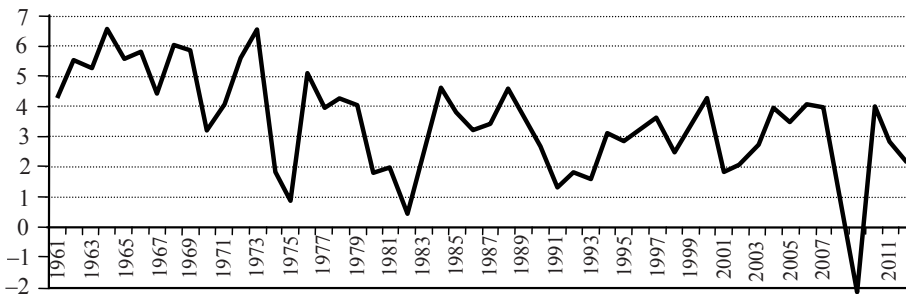

Рис. 3. Темп роста мирового ВВП в 1961–2012 гг. (в ценах 2005 г.), %

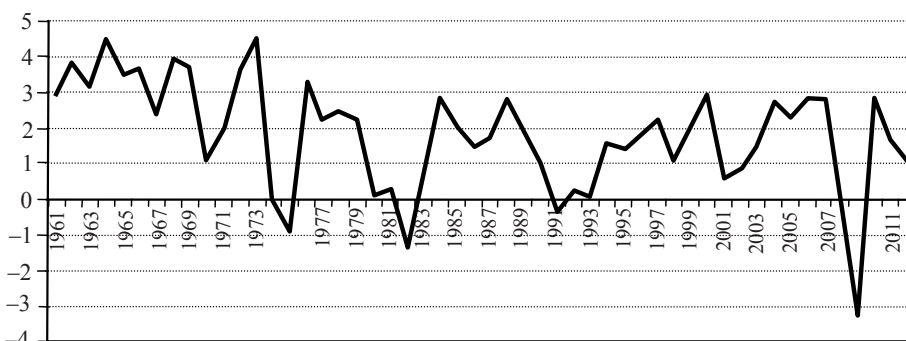

Рис. 4. Темп роста жизненного стандарта мировой системы в 1961–2012 гг. (в ценах 2005 г.), %

В-третьих, темп роста ВВП имел общую тенденцию к снижению, таким образом, мировая экономика замедляла свой ход на интервале 1961–2012 гг. Снижался и темп роста жизненного стандарта населения (рис. 3–4).

темпе экономического роста от 2 до 4% в год (рис. 6). Если темп роста выше 4%, то прирост жизненного стандарта и его величина меньше.

Сравнение динамики роста жизненного стандарта (ВВП на душу населения) и самого ВВП

Скорость изменения жизненного стандарта показана на рис. 5. Эта скорость довольно существенно изменяется от периода к периоду, показывая совершенно неравномерный характер развития мировой системы. При таких изменениях скорости, которые практически непредсказуемы, довольно трудно точно прогнозировать и темп экономического роста.

Анализируя эмпирические графики по скорости изменения жизненного стандарта и скорости изменения численности населения, вырисовывается один важный вывод: эти скорости изменялись в противоположных направлениях. Если скорость жизненного стандарта, несмотря на резкие перепады, имела тенденцию к увеличению, то скорость изменения численности населения имела тенденцию к снижению. Эти две тенденции породили ситуацию наивысшего комфорта и позволили резко изменить условия жизни большей части населения земли, в том числе за счет расширения технологических возможностей. Точнее, эти две скорости получили такие векторы изменения в силу технологических изменений позитивной направленности.

В-четвертых, наивысшая величина продукта на душу населения в мировой системе достигается при

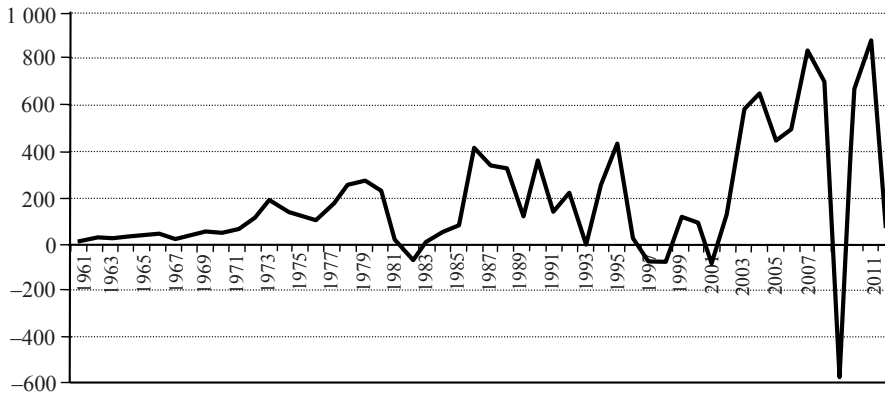

Рис. 5. Скорость V_{gt} изменения жизненного стандарта в мировой экономике в 1960–2012 гг. (эмпирические данные), долл./чел. в год

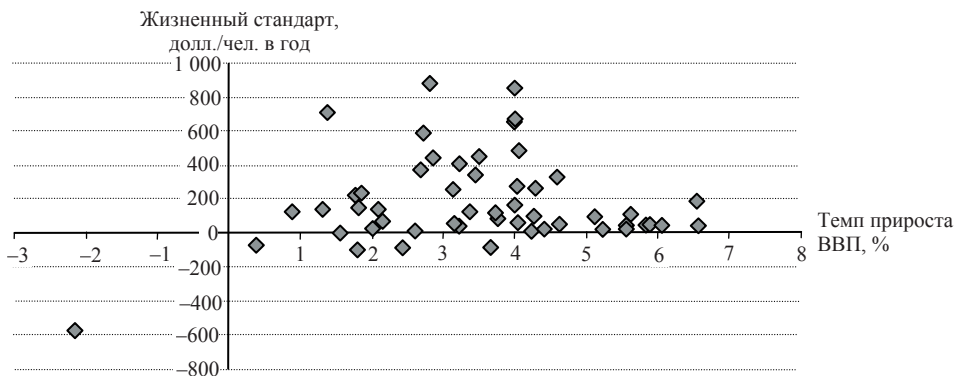

Рис. 6. Жизненный стандарт (ВВП на душу населения) и темп роста ВВП в мировой экономике в 1961–2012 гг.

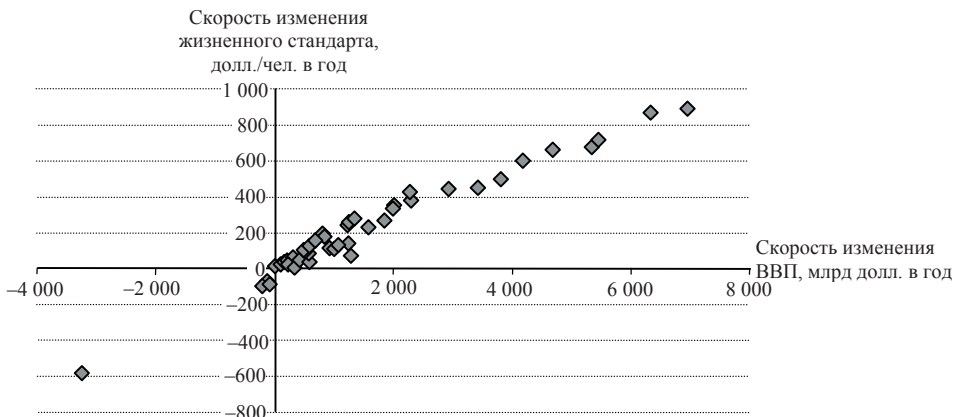

Рис. 7. Скорость изменения жизненного стандарта (ВВП на душу населения) и ВВП мира в 1960–2012 гг.

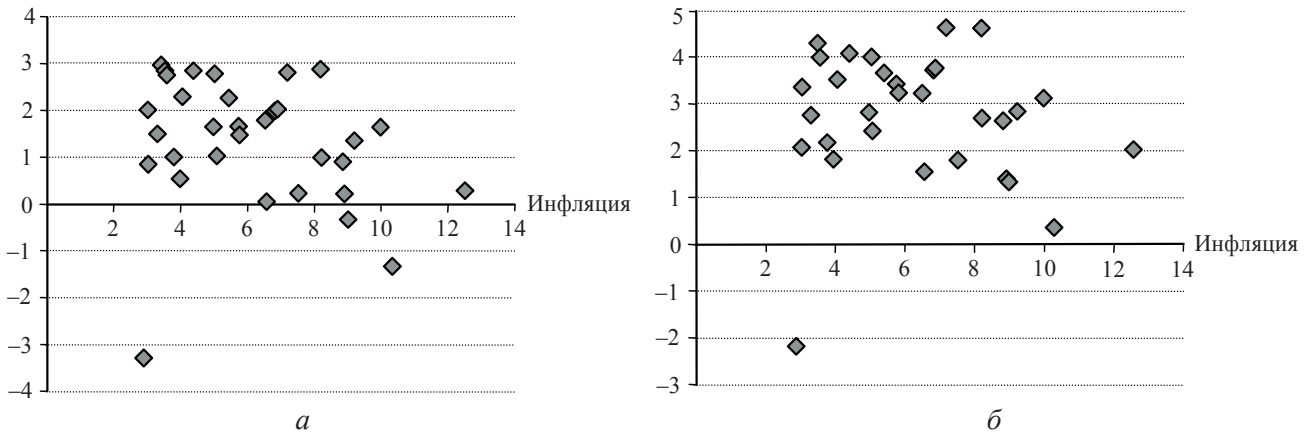
показывает, что выделяются небольшие площадки (горизонтальные линии уровня), соответствующие примерно 120, 400 и 650 долл. на душу населения в год (рис. 7), которые можно обозначить как площадки «социальной стагнации», когда абсолютный прирост продукта не сопровождается увеличением (прироста) жизненного стандарта.

имеются и хорошо видны (см. рис. 10, б). Изменение скорости роста численности населения (см. рис. 10, а) существенно не влияло на рост жизненного стандарта (почти вертикальная линия при скорости около 80 млн чел. в год). Имелись периоды, когда увеличение скорости сопровождалось увеличением жизненного стандарта (участок от 2 до 4 тыс. долл.).

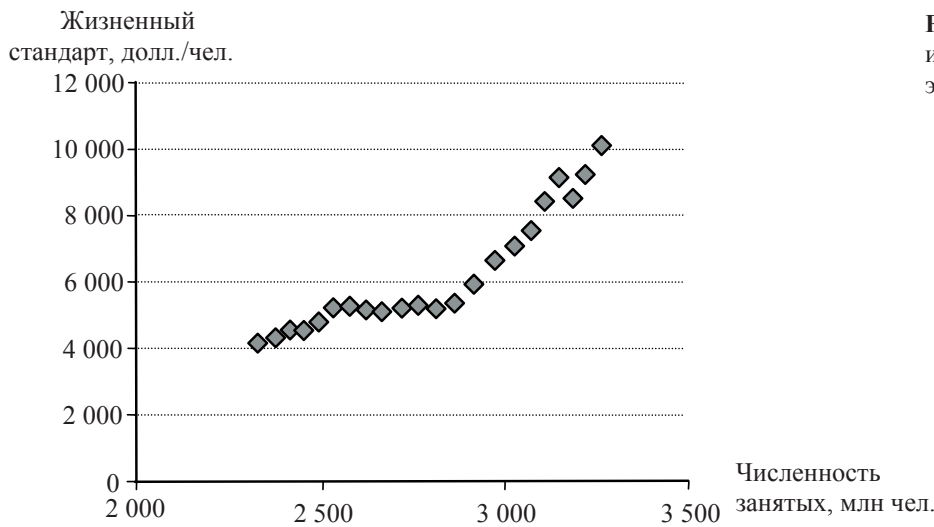
В-пятых, наибольший темп роста жизненного стандарта мировой системы с 1981 по 2012 г. был при инфляции от 4 до 8% (рис. 8). То же относится и для темпа роста ВВП. Однако этот темп был выше по сравнению с темпом роста жизненного стандарта. Темп роста мирового ВВП доходил до 4,8%, а жизненного стандарта – максимум до 3%. Разница в темпе говорит о том, насколько важны ин-

ституциональные условия, определяющие темп прироста населения и соответственно темп роста жизненного стандарта. Уровень неравенства по различным группам населения изменяет характер экономического роста (по регионам мира и странам). Следовательно, «плоды» роста приобретаются различными группами мирового населения не только в силу разницы вклада, но и в силу институциональных условий и даже динамики численности населения в конкретном регионе.

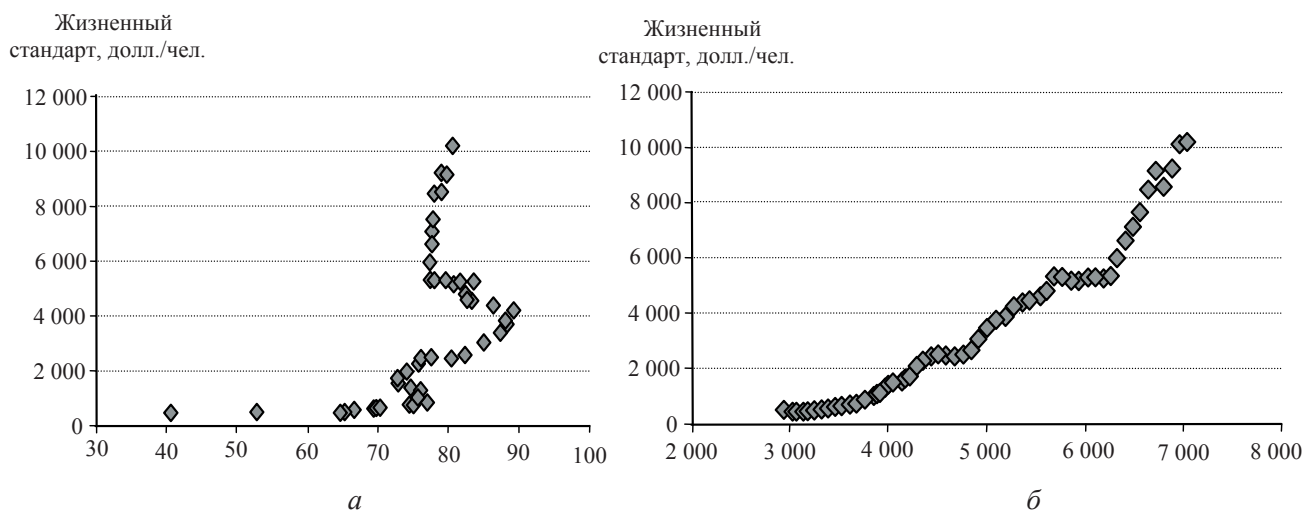
Рост числа занятых в мировой системе за 20 лет почти на 1 млрд чел. сопровождался ростом жизненного стандарта, однако также имелась площадка «социальной стагнации» (рис. 9, 10). Аналогичные площадки

Рис. 8. Темп изменения ВВП, жизненного стандарта и инфляция в 1981–2012 гг., %:
а – темп прироста жизненного пространства; *б* – темп прироста ВВП

Рис. 9. Жизненный стандарт и численность занятых в мировой экономике в 1990–2011 гг.

Рис. 10. Жизненный стандарт, численность населения и скорость изменения населения мира в 1961–2012 гг.:
а – скорость изменения населения, млн чел. в год; *б* – численность населения, млн чел.

Модели экономического роста для ряда стран, демонстрирующие различные возможности сочетания темпа роста ВВП и абсолютного прироста продукта на душу населения с 1961 по 2012 г. включительно, приведены на рис. 11, 12.

Анализ рис. 11, 12 показывает, что для США наилучший темп роста составлял около 3–4% в год, для Китая – около 10% в год, Индии – 8%, ЮАР – 2,5–3%, Бразилии – 5–6%, а вот для Японии, Германии и Испании, демонстрировавших наибольший прирост ВВП на душу населения из рассмотренной группы стран, – менее 5% в год.

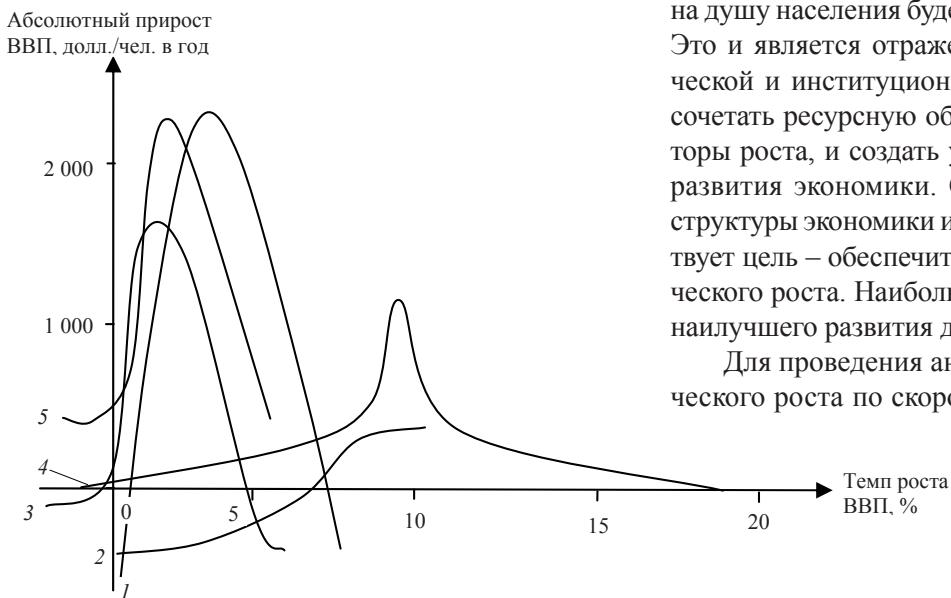

Рис. 11. Рост ВВП и абсолютный прирост ВВП на душу населения в 1961–2012 гг.:
1 – Бразилия; 2 – Индия (с 1971 г.); 3 – ЮАР; 4 – Китай; 5 – США

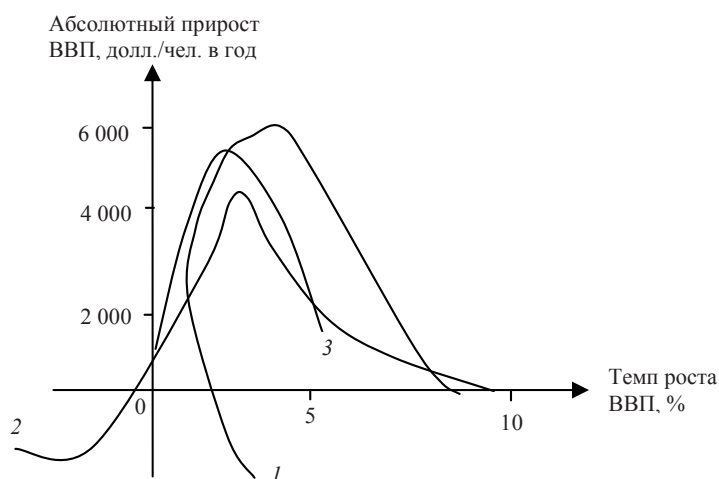

Рис. 12. Рост ВВП и абсолютный прирост ВВП на душу населения в 1961–2012 гг.:
1 – Япония; 2 – Испания; 3 – Германия (с 1971 г.)

Таким образом, можно говорить о наиболее приемлемом темпе экономического роста, задаваемом данной структурой экономики и действующими институтами. Иной вопрос связан с объяснением конкретного темпа роста для каждой страны в отдельности. Однако даже из приведенных данных видно, что темп роста не гарантирует сам по себе наибольшую прибавку (приращение) продукта на душу населения.

Темп может быть высоким, но абсолютный прирост незначительным, и наоборот, темп может быть скромным 3–4% или даже 2%, но прирост продукта на душу населения будет куда более существенным. Это и является отражением внутренней экономической и институциональной структуры, умением сочетать ресурсную обеспеченность, включая факторы роста, и создать условия для технологического развития экономики. Следовательно, для данной структуры экономики и системы институтов отсутствует цель – обеспечить наивысший темп экономического роста. Наибольший темп не будет означать наилучшего развития для экономической системы.

Для проведения анализа результатов экономического роста по скорости изменения жизненного стандарта (ВВП на душу населения) для отдельных регионов мировой экономической системы (рис. 13–17) введем выражение для скорости изменения жизненного стандарта ($g = P/N$) экономической системы [2]:

$$v_{gi} = \frac{1}{N_i(t)} v_{Pi} - \frac{1}{N_i^2(t)} P_i(t) v_{Ni},$$

где $v_{gi} = dg/dt$ – скорость изменения жизненного стандарта;

N_i – численность населения i -й страны или региона;

$v_{Pi} = dP_i(t)/dt$, – скорость изменения мирового продукта;

P_i – продукт i -й страны или региона;

$v_{Ni} = dN_i(t)/dt$ – скорость изменения численности населения.

Для стран Субсахарской Африки скорость изменения жизненного стандарта невысока, не превышает 130–160 долл. в год и существенную часть времени находится либо возле нулевой отметки, либо уходит в отрицательную область (см. рис. 17, а). Изменение жизненного

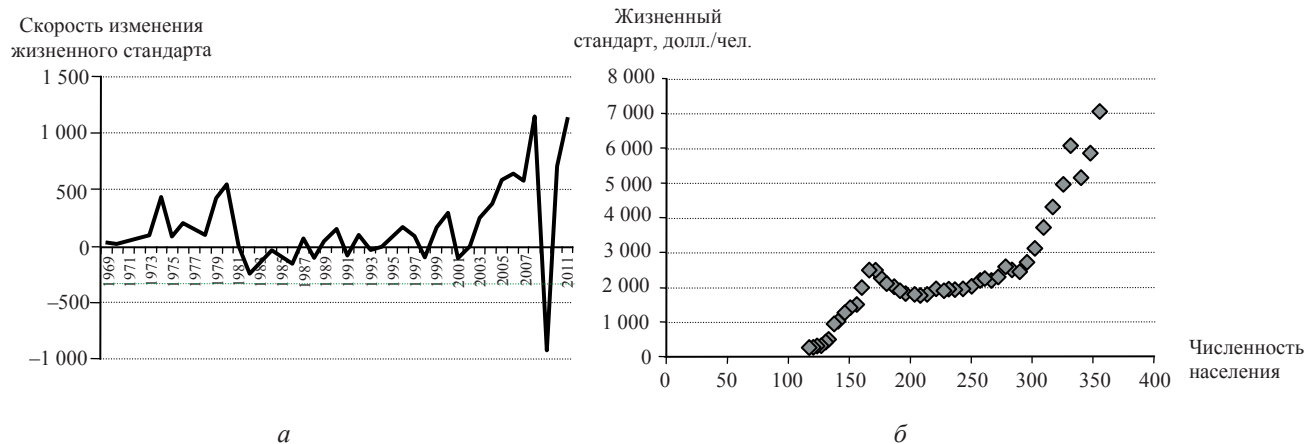

Рис. 13. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения арабского региона в 1968–2011 гг.:

а – скорость изменения жизненного стандарта, долл./чел. в год; б – численность населения, млн чел.

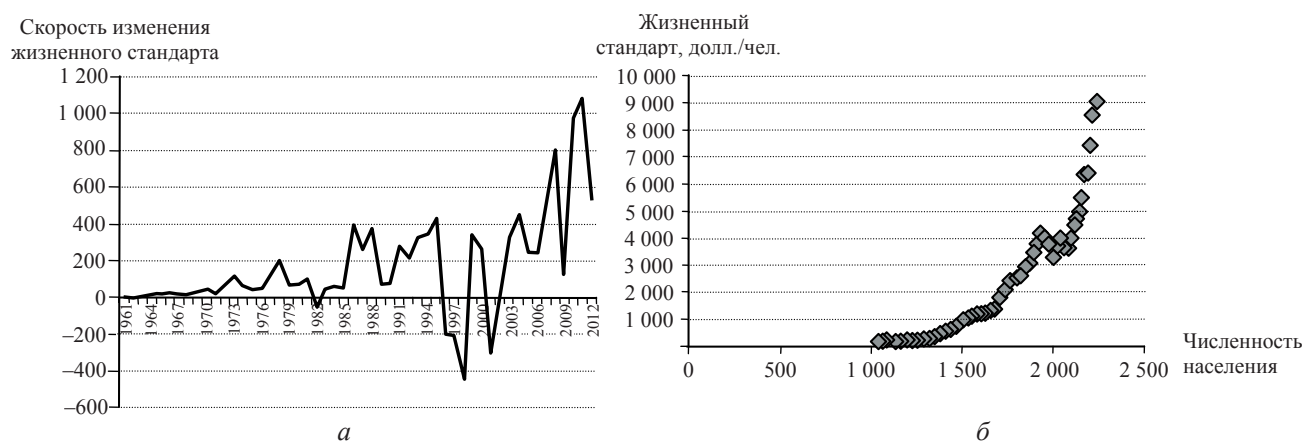

Рис. 14. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения Азиатско-Тихоокеанского региона в 1961–2012 гг.:

а – скорость изменения жизненного стандарта, долл./чел. в год; б – численность населения, млн чел.

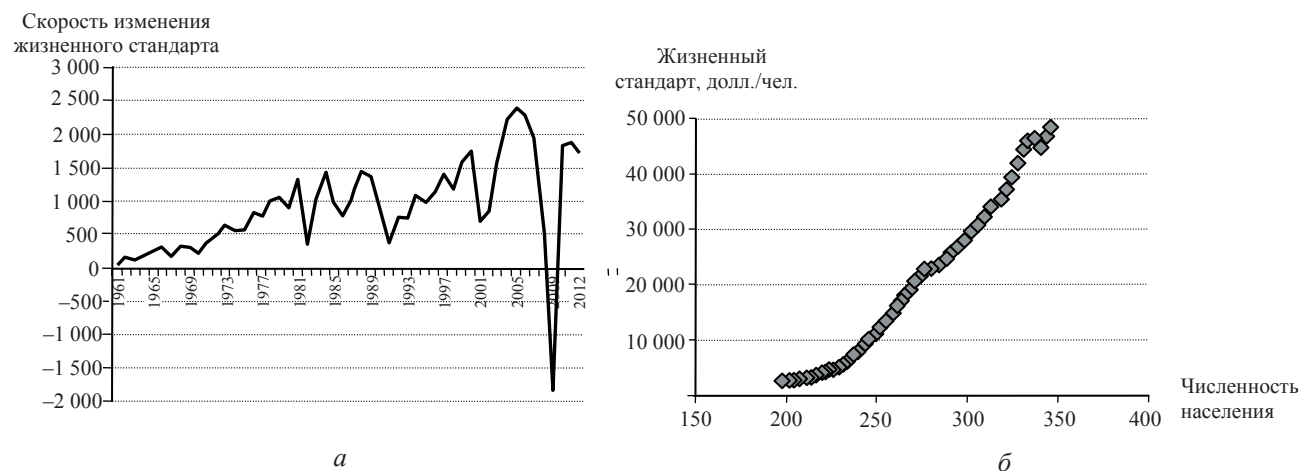
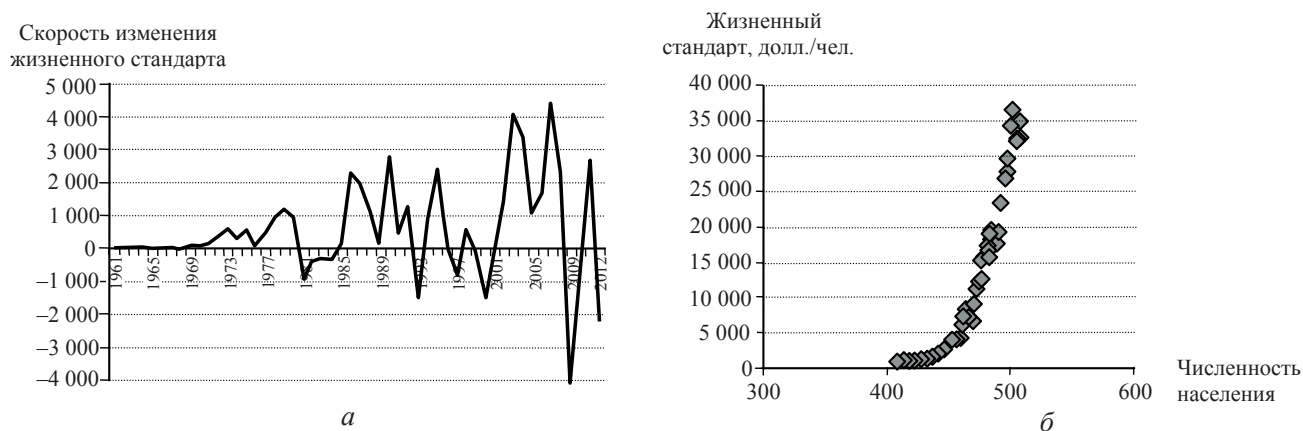

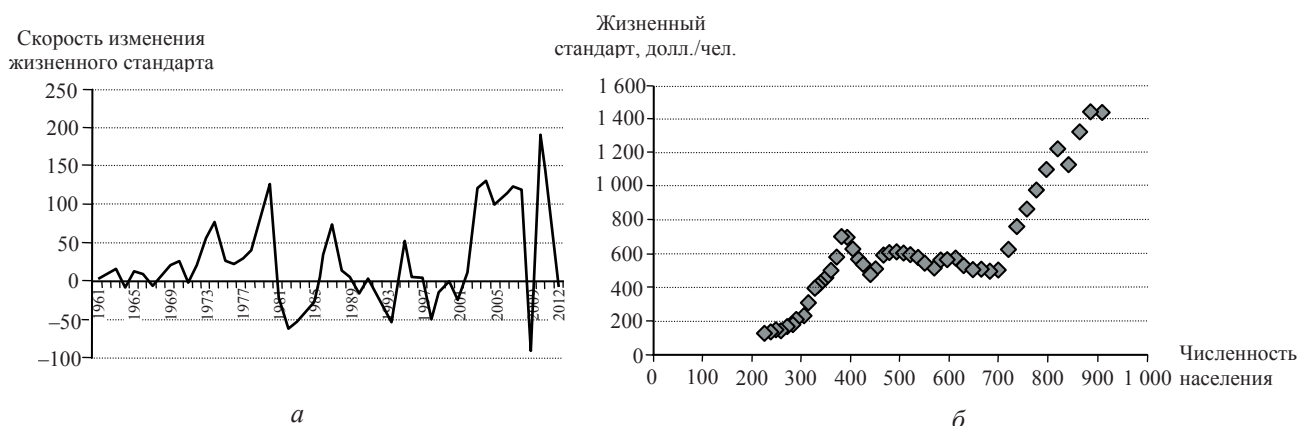
Рис. 15. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения Северной Америки в 1960–2012 гг.:

а – скорость изменения жизненного стандарта, долл./чел. в год; б – численность населения, млн чел.

Рис. 16. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения Европейского союза в 1961–2012 гг.:
 а – скорость изменения жизненного стандарта, долл. /чел. в год; б – численность населения, млн чел.

Рис. 17. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения стран Субсахарской Африки в 1960–2012 гг.:
 а – скорость изменения жизненного стандарта, долл. /чел. в год; б – численность населения, млн чел.

стандарта в зависимости от численности населения (см. рис. 17, б) демонстрирует существенный рост этого показателя только когда величина населения данного региона достигает 800 млн чел. При увеличении населения от 400 до 800 млн чел. обнаруживается площадка стагнации, т.е. жизненный стандарт не увеличивается. Такие площадки характерны и хорошо выявляются в ходе эмпирических сопоставлений для самых бедных стран, а также стран и регионов, отстающих в развитии. Однако, например, для Северной Америки и Евросоюза подобные площадки не обнаруживаются. Для арабского региона и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (см. рис. 13, б; 14, б) имеются площадки «социальной стагнации», причем существенно меньшие, чем для региона Субсахарской Африки. Величина жизненного стандарта наиболее высока для Азиатско-Тихоокеанского региона, скорость его изменения увеличивается, хотя

ее колебания довольно существенны. Самые высокие параметры скорости характерны для Северной Америки и Евросоюза (см. рис. 15, а; 16, а), при этом рост жизненного стандарта вообще не обнаруживает площадки «социальной стагнации» (см. рис. 15, б; 16, б). Скорость развития Евросоюза в среднем выше, чем Северной Америки, хотя и величина перепадов скорости превышает перепады для Северной Америки, что говорит о нестабильности развития и повышенном значении институциональных условий и изменений. В целом это означает большую нестабильность развития и его непредсказуемость.

Феномен экономического роста в Китае состоит в том, что это был не просто количественный рост и не просто высокий рост, это был устойчивый рост, темп которого приходилось намеренно сдерживать. Скорость изменения жизненного стандарта (рис. 18) всегда положительная. Даже в период кризиса

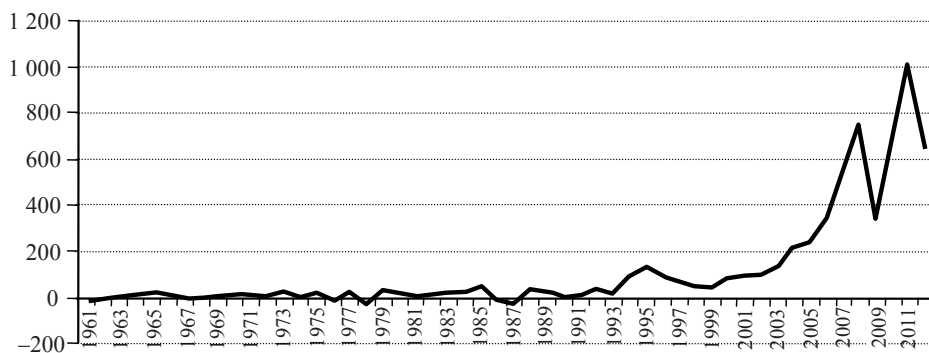

Рис. 18. Скорость изменения жизненного стандарта Китая V_{gi} (по эмпирическим данным) в 1961–2012 гг., долл.

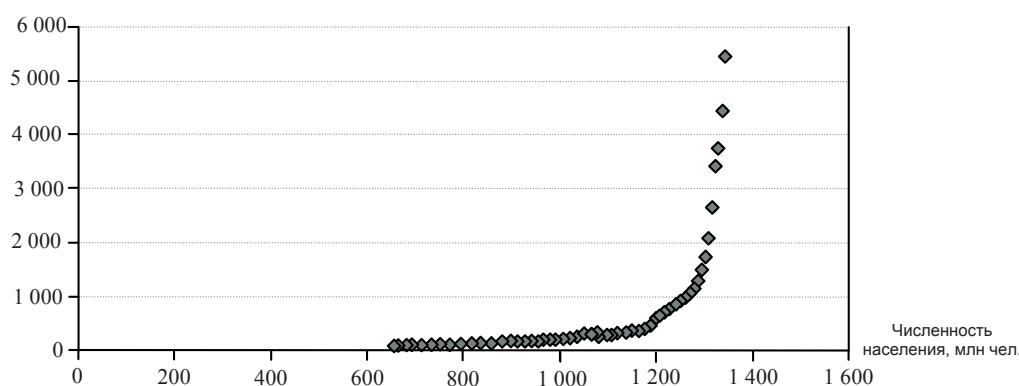

Рис. 19. Зависимость жизненного стандарта от численности населения Китая за 1960–2012 гг., долл./чел.

2008–2010 гг., когда для многих стран она стала отрицательной, для Китая, несмотря на снижение, сохранила свое положительное значение.

Планомерный и планируемый экономический рост с положительной скоростью изменения жизненного стандарта на протяжении 50 лет представляет собой важный феномен, который должен найти отражение в виде изменения соответствующих теоретических построений в рамках теорий циклического развития. При этом Китай в отличие от иных стран и регионов мира не имел площадки социальной стагнации (рис. 19). Несмотря на проведение политики ограничения рождаемости, наблюдался рост населения и числа занятых в экономической системе Китая.

Рост населения стабилизируется, но рост жизненного стандарта неуклонно продолжается. Таким образом, можно вести речь о нескольких форматах экономического роста, заданных макроструктурой конкретной экономики и региона мировой системы.

В таблице приведены данные по темпам экономического роста и абсолютному приросту ВВП на душу населения для различных регионов мира и России.

Анализ данных (см. таблицу) показывает, что строгой связи между темпом экономического роста и инфляцией в отдельных регионах мировой системы и России не обнаруживается. Более того, стремление обеспечить высокий темп экономического роста не является необходимой целью экономической политики, так как абсолютный прирост жизненного стандарта при этом может оказаться меньше, а при меньшем темпе роста – больше. Инфляция, как следует из собранных эмпирических данных, не связана напрямую с темпом экономического роста, определяется иными факторами, присущими конкретной экономической системе.

Безусловно, не обязательно растущие экономические структуры в течение определенного времени сохраняют подобные «наилучшие» соотношения.

Безусловно, не обязательно растущие экономические структуры в течение определенного времени сохраняют подобные «наилучшие» соотношения.

Наилучший темп роста для регионов мировой системы и России и соответствующая ему инфляция за 1961–2012 гг. [7]

Регион мира	Темп роста ВВП, %	Абсолютный прирост жизненного стандарта (ВВП на душу населения), долл./чел. в год	Инфляция, %
Субсахарская Африка	5	200	5–13
Северная Америка	3–3,5	2 500	2–10
Евросоюз	3	4 000	2,5–8
Арабский регион	6	900	5
Азиатско-Тихоокеанский регион	4–5	1 100	3–7
Россия*	8–9	2 200	10–12

* Данные по России обработаны с 1993 по 2012 г.

Сам рост способен изменить структурное качество, которое скажется на базовом соотношении параметров, используемых для анализа роста.

Растут без исключения все элементы мировой системы, но с различными скоростями и изменениями. Парадигма роста является основополагающей в формировании современной экономической политики. Однако наиболее серьезный «удар» по этой парадигме нанесло исследование Р. Истерлина [4–6], обнаружившего, что экономический рост не добавляет счастья населению, которое, казалось бы, должно получать дивиденды от роста. В связи с этим необходимо контролировать сам рост и потребление, увеличение населения на планете. Рост может сам по себе влиять на представление о счастье, поэтому исследования в этой области неоднозначны. Возможно, представление изменилось в силу каких-то причин, ведь человек во времени ощущает удовлетворенность по-разному, или рост повлиял на формирование представлений о счастье или наоборот, снизил это ощущение, так как расширил потребительские возможности, доход и обострил проблему эффективного выбора, которая и сказывается диссонансом на поведении и восприятии индивидов.

В любом случае проведенный эмпирический анализ по макроэкономическим агрегатам пока-

зывает, что отдельные регионы мира и страны обнаруживают свои качества экономического роста. Следовательно, набор факторов, обеспечивающих рост и структурные элементы системы, неодинаков по этим странам и регионам, и одной моделью или неким набором исследуемых факторов невозможно подобрать действенные инструменты, стимулирующие экономический рост. Кроме того, между странами и регионами действуют силы (подобные силе гравитации в механике), которые рост в одном месте делают функцией роста на другом материке или регионе/стране. Подобные эффекты изучены намного хуже, и здесь уже эмпирического анализа будет явно недостаточно, понадобятся модели, которые предполагали бы наличие таких сил, но и дальнейшая эмпирическая проверка таких моделей, когда они будут получены, также крайне необходима. Таким образом, программа перспективных исследований обширна и ожидает своих исследователей. Экономический рост порождает «моральные обязательства», связанные с возникновением комфорта и ощущения счастья. Это не следует сбрасывать со счетов, когда заходит речь о политике роста, как не нужно забывать и о том, что результаты роста должны быть наиболее справедливо распределены в экономике.

Список литературы

1. Лукас Р. Лекции по экономическому росту. М.: Изд-во института Гайдара, 2013. 288 с.
2. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. М.: Финансы и статистика, 2009.
3. Хэлпман Э. Загадка экономического роста. М.: Изд-во института Гайдара, 2011. 240 с.
4. Easterlin R. A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence //

Nations and households in economic growth. 1974. Pp. 89–125.

5. Easterlin R. A. Growth Triumphant: The Twenty-first Century in Historical Perspective – Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 1996. Pp. 200.

6. Easterlin R. A. The Reluctant Economist: Perspectives on Economics, Economic History, and Demography. Cambridge University Press, 2004. Pp. 284.

7. Indicators, The World bank, Available at: <http://data.worldbank.org/indicator>.

List of references

1. Loukas R. Lectures on economic growth [Lektsii po ekonomicheskomu rostu], Moscow: The Publishing house of the Institute of Gaydar, 2013, 288 p.
2. Sukharev O. S. Theory of effectiveness of economy [Teoriia effektivnosti ekonomiki], Moscow: Finansy i statistika – Finance and Statistics, 2009.
3. Helpman E. Riddle of economic growth [Zagadka ekonomicheskogo rosta], Moscow: The Publishing house of the Institute of Gaydar, 2011, 240 p.

4. Easterlin R. A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence, *Nations and households in economic growth*, 1974, pp. 89–125.

5. Easterlin R. A. Growth Triumphant: The Twenty-first Century in Historical Perspective – Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 1996, pp. 200.

6. Easterlin R. A. The Reluctant Economist: Perspectives on Economics, Economic History, and Demography. Cambridge University Press, 2004, pp. 284.

7. Indicators, The World Bank, Available at: <http://data.worldbank.org/indicator>.